

Се Юньшэнь не был безгранично снисходителен. Его доброта походила на мягкую форму, которая исподволь, без лишнего шума, перекраивала саму жизнь Линь Яня.

Линь Янь почти не выходил из дома.

Поначалу он не видел в этом ничего плохого. Воспоминания о внешнем мире были полны холода, голода и враждебности, тогда как этот воздушный дворец, созданный Се Юньшэнем, был полон тепла, безопасности и всего необходимого. Он напоминал бережно хранимую птичку, которая была довольна тем, что прыгает в изысканной клетке, наслаждаясь едой и питьем, что подавались по расписанию, и ласковыми прикосновениями хозяина.

Но у любой птицы есть врожденная тяга к полету.

Однажды днем Линь Янь прижался к панорамному окну, наблюдая за тем, как внизу, по улицам, снуют игрушечные машинки, а люди копошатся, словно муравьи. В нем зародилось необъяснимое беспокойство. Ему вдруг безумно захотелось спуститься вниз, пройтись, ощутить кожей жар настоящего солнца, вдохнуть манящие ароматы уличной еды, пропитанные жизнью города, а не вечно витающий в квартире холодный, чистый, но такой монотонный аромат.

Он, шаркая тапочками, отыскал Се Юньшэня, который работал с документами в кабинете.

— Я хочу... сходить погулять, — он держался за дверной косяк, голос звучал негромко, с оттенком осторожности.

Се Юньшэнь поднял голову от бумаг. Взгляд за стеклами очков оставался мягким, в нем не было ни капли недовольства тем, что его потревожили. Он отложил ручку и протянул руку.

Линь Янь подошел и привычно позволил увлечь себя к его боку.

— Что-то хочешь купить? Скажи дяде Чжоу, он все устроит, или мы можем заказать доставку прямо на дом, чтобы ты выбрал, — голос Се Юньшэня был нежен, кончики его пальцев поглаживали внутреннюю сторону запястья Линь Яня, где кожа была совсем тонкой и можно было почувствовать биение пульса.

— Дело не в покупках, — Линь Янь покачал головой, пытаясь подобрать слова. — Просто... хочу пройтись, посмотреть.

Се Юньшэнь задумался. Он не стал отказывать сразу, предложив более безопасный вариант:

— Неподалеку открылся книжный магазин для членов клуба. Там тихо, спокойная обстановка и богатый выбор книг. Пусть дядя Чжоу ходит с тобой, посидите там, хорошо?

Его тон был полон заботы и участия, словно внешний мир был переполнен вирусами и опасностями, а дозволенная им зона — единственное чистое и подходящее для Линь Яня место.

Линь Янь открыл рот, но слова я хочу пойти один застряли в горле. Он проглотил их. Отношение Се Юньшэня было столь естественным, а его стремление опекать — столь безупречным. Линь Янь кивнул:

— Хорошо.

Так прогулка превратилась в поход в еще одно изолированное, элегантное, но лишенное жизни пространство под безмолвным присмотром дяди Чжоу. Книжный был хорош, кофе был ароматным, но та частичка городской жизни, которой он так жаждал, была идеально отфильтрована.

После нескольких подобных просьб Линь Янь начал смутно догадываться. Се Юньшэнь мягко, но настойчиво очерчивал границы его активности. Он обладал абсолютной свободой в пентхаусе, но едва ли мог легко ступить туда, где власть Се Юньшэня заканчивалась.

Это осознание не вызвало у него обиды или гнева. Напротив, родилось странное чувство покоя. Посмотрите, его так ценят, так оберегают, что все бури внешнего мира остаются за порогом. Его сердце, ставшее слишком чувствительным за годы скитаний, истолковало это заточение как иную форму исключительности.

Он начал добровольно корректировать свои желания, перенося стремление к активности внутрь дома. Он листал книги из библиотеки Се Юньшэня, хотя многое было ему непонятно; играл в интерактивные игры на огромном экране, растрачивая излишки энергии; даже с молчаливого одобрения Се Юньшэня обустроил в углу гостиной небольшое пространство, где возился с пазлами и моделями, которые неизвестно где добывал дядя Чжоу.

Его мир, ограниченный радиусом влияния Се Юньшэня, казался богатым и разнообразным, но на деле имел четкие границы.

В тот день Се Юньшэнь принес подарок. Не одежду и не игрушку, а новейший смартфон в топовой комплектации.

— Держи, — Се Юньшэнь вложил тонкий изящный аппарат в ладонь Линь Яня. Тон был самым обыденным. — Чтобы было удобнее связываться.

Линь Янь с любопытством вертел его в руках. Раньше у него был только старый кирпич, способный разве что принимать звонки.

Се Юньшэнь наклонился, чтобы помочь с настройками. Его пальцы скользили по экрану, он

мягко объяснял базовые функции, а затем, совершенно естественно, внес свой номер как единственный контакт для экстренной связи и включил трансляцию местоположения в реальном времени.

— Теперь, где бы ты ни был, я смогу тебя найти, — Се Юньшэнь поднял глаза на Линь Яня. Его улыбка была теплой, с едва уловимым глубоким смыслом. — И я буду спокойнее.

Линь Янь смотрел на экран, на лаконичную букву Икс, обозначающую Се Юньшэня, и на маленькую мигающую точку, показывавшую его собственное точное местоположение. Сердце слегка дрогнуло. Это не был обычный способ связи, это была невидимая нить: куда бы он ни пошел, другой конец всегда будет крепко сжат в руке Се Юньшэня.

Должен ли он чувствовать дискомфорт? Возможно.

Но стоило ему поднять взгляд и встретиться с улыбающимися глазами Се Юньшэня, в которых, казалось, отражался весь мир, как это мимолетное чувство было мгновенно затоплено ощущением безопасности и огромным удовлетворением. Он энергично кивнул, сжимая смартфон, словно величайшее сокровище.

— Да! — отозвался он, и в его голосе слышалась зависимость. — Обещаю, что не буду убегать.

Он добровольно отдал другой конец этой нити в руки Се Юньшэня.

Се Юньшэнь удовлетворенно улыбнулся и взъерошил его волосы — движение было донельзя интимным. Он смотрел на профиль Линь Яня, который, склонившись над телефоном, светился полным доверием. Смотрел на то, как хорошо тот приспособился к этой золотой клетке, которую он сам же и создал, и даже находил в ней радость. Зверь по имени Собственничество, дремавший в глубине души, издал сытый вздох.

Его волчонок не только спрятал клыки, но и начал сам тереться о прутья клетки, наслаждаясь тем, что его так заботливо кормят в полной изоляции от мира.

Очень хорошо.

Се Юньшэнь взял чашку горячего чая, только что заваренного дядей Чжоу. Поднимающийся пар скрыл глубокий, темный блеск, на мгновение мелькнувший в его глазах.

Так он уже никогда не улетит.

<http://bllate.org/book/18641/1795288>